

УДК 94(581.5):329.052.343.812"1918/1919"

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ЗАКОННОСТИ В ТЮРЬМАХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 – 1919 ГГ.)*И. М. Ликстанов***THE ANTI-BOLSHEVIK GOVERNMENTS' PROVISION OF THE RULE OF LAW IN THE PRISONS OF EASTERN SIBERIA IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR (1918 – 1919)***I. M. Likstanov*

В статье рассмотрен режим содержания заключённых в тюрьмах Восточной Сибири. Определены основные формы нарушения прав арестованных. Проанализированы меры властей, общественности, самих заключённых по обеспечению законности содержания.

In the article the author considers the regime of detention in prisons of Eastern Siberia. The main forms of the prisoners' human rights violation are defined. Government's, society's and prisoners' The measures undertaken by the authorities, the community and the prisoners themselves to ensure the lawfulness of detention are analyzed.

Ключевые слова: тюрьма, режим, насилие, заключённые, власти, законность, общественность, следствие.

Keywords: prison, regime, violence, prisoners, authorities, lawfulness, the community, investigation.

Длительное время история Гражданской войны отождествлялась со многими мифологемами, от которых до сих пор трудно уйти. Одна из них связана с жестоким обращением в местах заключения антибольшевистских правительств на территории Сибири.

В этой связи следует упомянуть, что противники большевиков унаследовали нормативную базу, название и соответствующих органов. На территории Сибири, контролировали белые, были отменены декреты Советской власти. Было возобновлено действие законов Российской империи с незначительными изменениями, внесёнными Временным правительством в 1917 г.

Высшим руководителем мест заключения был министр юстиции. Он же по российской традиции являлся генерал-прокурором. Ему подчинялся начальник Главного управления мест заключения (ГУМЗ). При А. В. Колчаке он был наделён правами товарища (заместителя) министра юстиции

Министром юстиции у А. В. Колчака в 1919 г. был профессор права юридического факультета Томского университета Георгий Густавович Тельберг (27 сентября 1881, Царицын, Саратовская губ., Российская империя – 23 февраля 1954, Нью-Йорк, США) [18, с. 51]. Начальником ГУМЗ был Пётр Карлович Гран (18 ноября 1869 – 1941, Бухарест, Румыния). Он имел большой опыт государственной службы. П. К. Гран был Томским, затем Иркутским губернатором. С 1913 по 1917 гг. он возглавлял ГУМЗ, имел классный чин действительного статского советника [14, с. 231; 19, с. 189 – 193; 20, с. 230 – 231; 23, с. 228 – 229].

Между тем о жестоком обращении с заключёнными писали многие авторы, в том числе и современники. В. П. Голионко прямо писал, что политические заключённые находились «вне закона». Их, по его словам, убивали «по прихоти любого белогвардейца» [16, с. 95].

Информированный о местных реалиях, Главнокомандующий войсками союзников в Сибири французский генерал М. Жанен в мае 1919 г. рекомендовал управляющему Министерством иностранных дел И. И. Сукину: «Для восстановления престижа адми-

рала было бы лучше не увеличивать количества людей, гниющих без суда в тюрьмах» [17, с. 119].

До сих пор тема обеспечения законности в местах заключения на территории «белой» Сибири не стала предметом изучения историками. К сожалению, в главе «Гражданская война на востоке России» новейшего издания под названием «Исторической энциклопедии Сибири» нет ничего по нашей тематике [25, с. 429 – 433]. Её автор (Д. Г. Симонов) сосредоточил всё внимание на освещении действий вооружённых сил белых. Нет ни слова по этой теме и в статье Н. А. Скориковой [26, с. 217 – 223].

Действительно, режим содержания в местах заключения был чрезвычайный. Можно назвать две основные сферы, в которых происходили нарушения прав заключённых. Во-первых, это содержание без предъявления обвинения. Начальник Главного управления мест заключения (ГУМЗ) Министерства юстиции, действительный статский советник П. К. Гран 2 июля 1919 г. направил циркуляр управляющим губерниями и областями. Он обратил внимание на то, что тюрьмы переполнены. Многие заключённые длительное время содержались без предъявления обвинений и проведения следствия. Почти треть из них (65 %) числились за следственными комиссиями. П. К. Гран обратился к руководителям губерний и областей с просьбой «озаботиться» этим вопросом и ускорить его решение [6, л. 60].

По данным ГУМЗ, по состоянию на 30 июля 1919 г. тюрьмы Сибири были рассчитаны на 15 тыс. мест. На самом деле в них содержалось 31903 заключённых. Среди них – 5098 красноармейцев и 8935 лиц, арестованных в связи со свержением советской власти. Примечательно, что 2500 человек находилось в тюрьмах без указания причины ареста [10, л. 122].

В этой связи уместно напомнить о том, кем, когда и зачем были созданы следственные комиссии. Вечером 20 июня 1918 г. в Омске состоялось заседание Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства. Присутствовали депутаты Всероссийского Учредительного собрания Б. Д. Марков,

М. Я. Линдберг, а также В. О. Сидоров, не было депутата Всероссийского Учредительного собрания П. Я. Михайлова. В тот день ими было принято постановление «О следственных комиссиях». Их создавали «для рассмотрения вопросов об обысках, выемках и внесудебных арестах, произведённых в период свержения советской власти «в порядке охранения государственного строя и общественной безопасности».

В состав комиссий по назначению губернских (областных) комиссаров по административным делам с решающим голосом входили: в губернских городах председатель и два его товарища (заместителя) и не менее девяти членов. Кроме того, в состав комиссий с правом совещательного голоса могли входить не более четырёх представителей от профессиональных организаций и столько же от всех политических партий. В уездных городах с решающим голосом – председатель и один его товарищ и не менее четырёх членов. С правом совещательного голоса могли входить по два представителя от профессиональных организаций и всех политических партий.

Комиссиям были предоставлены права:

- 1) освобождения лиц, задержанных без достаточных оснований;
- 2) право дальнейшего содержания под стражей до трёх месяцев тех лиц, предшествующая деятельность которых будет признана явно угрожающей государственному строю или общественной безопасности;
- 3) право производства обысков, выемок и арестов через решение «подлежащих» органов власти.

В экстренных случаях: обнаружение лиц, опасных своими действиями общественному спокойствию и установленному порядку, и при наличии основательного опасения возможности этих лиц скрыться или скрыть доказательства их виновности военные патрули и отряды, а также чины милиции имели право на немедленное производство обысков и арестов. Затем они были обязаны представить сведения и доказательства правильности произведённого обыска или ареста следственной комиссии не позднее 24 часов с момента задержания или обыска.

Освобождение лиц, принадлежащих к составу исполнительных комитетов и революционных трибуналов, комиссаров, чинов милиции и вообще лиц, занимавших ответственные должности в организациях советской власти, производится следственной комиссией только по утверждению её постановления по этому вопросу губернским (областным) или уездным комиссаром по административным делам. Тем же порядком производилось освобождение красногвардейцев и лиц, задержанных с оружием в руках, не переданных военному начальству. Освобождение из-под стражи производилось по постановлениям следственной комиссии по признанию задержанных не опасными для государственного строя и общественного спокойствия, причём в случае надобности комиссия могла выяснить обстоятельства задержания путём допроса свидетелей.

Фактическое освобождение из-под стражи по постановлению комиссии возлагалось комиссией на одного из её членов. Дела о лицах, виновных в совершении деяний, предусмотренных общеуголовными законами и обязательными постановлениями, подле-

жали передаче следственным властям и мировым судьям для судов [26, с. 12 – 13].

Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель не оговаривал участие в работе таких комиссий профессиональных юристов. Не этим ли обстоятельством объясняется столь высокий процент заключённых, которые числились за этими комиссиями длительное время. Эти люди не получали обвинения, в их отношении не велось следствие.

Во-вторых, в отношении арестованных применялось насилие. В этой связи характерен следующий документ. Управляющий Енисейской губернией П. С. Троицкий 1 февраля 1919 г. направил секретное письмо министру внутренних дел. В качестве приложения была копия донесения исполняющего дела начальника Красноярской тюрьмы Петрова о «незаконномерных» действиях коменданта Кнаппа. Он систематически нарушал права должностных лиц тюрьмы, вообще не признавал авторитета властей. Начальник тюрьмы высказал просьбу об устранении Кнаппа. В письме была также копия докладной записки врача названной больницы от 27 января 1919 г. о побоях, нанесённых трём женщинам-заключённым. Врач Оношкевич-Яцына просил оградить вверенных ему больных от избиений Кнаппа [4, л. 227, 229].

Чешский комендант бил не только больных женщин. В воспоминаниях М. Сафьянова рассказывается о том, как он бил плетью заключённых по животу и требовал, чтобы они стояли как «зольдаты» [12, л. 7]. По воспоминаниям Н. Х. Молчанова, один из надзирателей в разговоре с ним откровенно назвал Кнаппа «ужасной сволочью» [22, с. 34].

Однако надлежащие меры не были приняты. В своём рапорте Енисейскому губернскому тюремному инспектору от 22 сентября 1919 г. начальник Красноярской губернской тюрьмы сообщил о том, что 16 сентября 1919 г. Кнапп без разрешения тюремной администрации выдал военному контролю двух арестантов [5, л. 242 об.].

Нами выявлено три вида попыток установления законности в отношении лиц, находящихся в заключении. Во-первых, определённые меры принимали органы государственной власти. В соответствии со ст. 10 – 11 Устава уголовного судопроизводства Российской империи чины прокуратуры были обязаны периодически посещать все места заключения, проверять формальную законность причин задержания и в случае незаконности немедленно освобождать арестованных. 9 июля 1919 г. об этом своим подчинённым напомнил министр юстиции Г. Г. Тельберг. Он по российской традиции был и генерал-прокурором [15, с. 461]. Однако нам ещё не удалось найти подтверждения таких посещений.

Вопросами законности содержания под стражей было призвано заниматься особое «междуведомственное» совещание по разгрузке и эвакуации тюрем Сибири. Его образовали 28 июля 1919 г. по предложению министра юстиции, профессора права Г. Г. Тельберга. Первое заседание этого формирования состоялось 31 июля 1919 г. Оно прошло под председательством начальника ГУМЗа П. К. Грана. Было решено предоставить таким комиссиям на местах право проверки законности содержания. В испол-

нение принятого решения уже 4 августа в губернии и области были отправлены телеграммы о создании таких комиссий. Они должны были работать под председательством губернских (областных) тюремных инспекторов. В их состав вошли военный врач, представитель МВД и начальник тюрьмы [9, л. 52, 63].

Уже 5 августа 1919 г. под председательством управляющего Иркутской губернией П. Д. Яковлева прошло первое организационное заседание комиссии по проверке законности содержания заключенных в тюрьме [21, с. 137]. В состав комиссии вошли: губернский тюремной инспектор (председатель), начальник губернской тюрьмы, представитель начальника военного гарнизона, председатель следственной комиссии. Решили, что комиссия будет работать в Иркутской и Александровской тюрьмах. Комиссия была созвана после обхода управляющим губернией Александровской (4 августа) и Иркутской (5 августа) тюрем. Заключенные просили его разрешить получать от родственников деньги, хлеб, белье, книги [24, 15 авг.]. Об этом было сообщено в газете.

Вскоре такая комиссия выехала в Александровский централ и пересыльную тюрьму. Среди проверявших был председатель Иркутской губернской следственной комиссии К. М. Крылов. Об этом посещении мест заключения рассказала 21 августа 1919 г. одна из сибирских газет [24, 21 авг.].

Есть примеры результативности работы таких комиссий. В частности, особая комиссия по проверке содержания заключенных и по разгрузке Красноярской тюрьмы собиралась 27 сентября 1919 г. На бланке заведующего Енисейской губернской тюремной инспекцией она записала своё постановление об освобождении Т. С. Костылевой. Женщина была арестована 3 января 1919 г. за отсутствие надлежащего вида на жительство. Она была препровождена этапами от Надеждинска Пермской губернии до Красноярска. Члены комиссии предписали передать её милиции. Там ей должны были выдать правильно оформленный вид на жительство [3, л. 4-4 об.].

Во-вторых, судьбой заключённых могла обеспокоиться общественность. 22 июля 1919 г. Иркутская городская дума обсудила внеочередное заявление гласного С. И. Шепшелевича. Он сообщил об избении в Иркутской тюрьме в ночь на 7 июля 1919 г. нескольких заключённых за отказ петь вечернюю молитву. Дума квалифицировала деяние как преступление, назвала его «величайшим позором» и вынесла протест. Гласные обратились к управляющему губернией П. Д. Яковлеву с настоятельной просьбой детального расследования. Они просили привлечь к ответственности исполнителей и вдохновителей того, что случилось.

Реакция управляющего губернией была формальной. 2 сентября 1919 г. он обратился в административное отделение Иркутского окружного суда. П. Д. Яковлев считал, что действия гласных затра-

гивает вопрос, находящийся вне компетенции городской думы. При этом следовала ссылка на ст. 4 приложения к ст. 58 «Городского положения». Руководитель губернии просил отменить постановление думы. Об этом же 9 сентября 1918 г. управляющий губернией доложил прокурору Иркутской судебной палаты [8, л. 8 – 9]. Прокурор Иркутской судебной палаты А. Петухин-Кошелев отменил упомянутое постановление Иркутской городской думы 18 октября 1919 г. [8, л. 2 – 3, 21 об.]. При этом никого из чиновников не взволновал сам факт избения заключённых, который остался безнаказанным.

Пытались защитить свои права и сами арестованные. Они обращались с прошениями в различные инстанции. Ведомственным органом ГУМЗ, надзиравшим за местами лишения свободы, была тюремная инспекция. Иркутский губернский тюремный инспектор только за два дня (9 и 13 мая 1919 г.) передал товарищу прокурора Иркутского окружного суда прошения от 125 заключённых [1, л. 4, 28]. В августе 1919 г. Иркутским тюремным инспектором состоял статский советник Степанов [9, л. 57].

Эти прошения касались, главным образом, отсутствия следственных действий по их делам. Это имело место для обвинений в совершении как уголовных, так и политических преступлений. Так, с 5 мая по 24 ноября 1919 г. не велось следствие по делу Ф. Ф. Ковалева, подозреваемого в совершении убийства. Всё это время он содержался в Иркутской тюрьме, откуда и направил свою жалобу чиновнику особых поручений МВД В. Н. Альбинскому [11, л. 14].

Следует отметить, что уровень правовой информированности арестантов и меры по её повышению со стороны администрации мест лишения свободы были недостаточными. На это обратил внимание начальник Главного управления местами заключения П. К. Гран. В сентябре 1919 г. он сообщил прокурору Иркутской судебной палаты о том, что ему поступают прошения заключённых о скором рассмотрении их дел. Начальник тюремного ведомства просил прокурора ещё раз объяснить своим подчинённым, что такого рода прошения надо адресовать в окружные следственные комиссии [2, л. 3].

Доведённые до отчаяния арестованные прибегали и к радикальным мерам самостоятельного влияния на власть. Начальник Красноярской губернской тюрьмы поручик Винтер доложил 17 сентября 1918 г. Енисейскому губернскому комиссару о том, что двое заключённых объявили с этого дня голодовку. Причина такого решения заключалась в том, что им не предъявили обвинения [7, л. 74].

Таким образом, даже в условиях Гражданской войны антибольшевистские власти в Восточной Сибири предпринимали определённые шаги для обеспечения законности в подведомственных тюрьмах, смягчения режима содержания заключённых. Однако этих мер оказалось явно недостаточно.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 245. Оп. 1. Д. 1723.
2. ГАИО. Ф. 245. Оп. 3. Д. 82.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1762. Оп. 1. Д. 1.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 1.
5. ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 16.
6. ГАРФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАРФ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 24а.
8. ГАРФ. Ф. 827. Оп. 1. Д. 30.
9. ГАРФ. Ф. 827. Оп. 1. Д. 32.
10. ГАРФ. Ф. 874. Оп. 5. Д. 119.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р. 1362. Оп. 1. Д. 324.
12. Центр хранения исторических документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 64. Оп. 5. Д. 623.
13. Алтайская мысль. 1919.
14. Гахов, В. Д. Гран Пётр Карлович / В. Д. Гахов // Новосибирск: Энциклопедия / пред. научно-ред. совета В. А. Ламин. – Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 2003.
15. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918 – 1920: впечатления и мысли члена омского правительства / Г. К. Гинс. – М.: Крафт+, 2007.
16. Голионко, В. П. В огне борьбы / В. П. Голионко. – М.: Госполитиздат, 1958.
17. Жанен, М. Колчаковщина / М. Жанен // Из белых мемуаров / под ред. Н. А. Корнатовского. – Пг.: Красная газета, 1930.
18. Звягин, С. П. Тельберг Георгий Густавович / С. П. Звягин // История "белой" Сибири в лицах: биограф. справочник / сост. С. П. Звягин. – СПб.: Нестор, 1996.
19. Звягин, С. П. Начальник Главного управления мест заключения Министерства юстиции Российского правительства в 1919 г. П. К. Гран / С. П. Звягин // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: межрегион. научно-практ. конф. 29 – 30 ноября 2007 г. Ч. 1 / отв. ред. А. П. Полуэктов. – Новокузнецк, 2007.
20. Ликстанов, И. М. Новые факты биографии начальника Главного управления мест заключения Министерства юстиции Российского правительства П. К. Грана / И. М. Ликстанов // История белой Сибири: сб. науч. ст. / ред. С. П. Звягин. – Кемерово, 2011.
21. Ликстанов, И. М. Участие управляющего Иркутской губернией П. Д. Яковлева в решении проблем тюрем региона в 1918 – 1919 гг. / И. М. Ликстанов // VII чтения, посвящённые памяти Р. Л. Яворского (1925 – 1995): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (21 апреля 2011 г.) / отв. ред. Л. А. Полякова. – Новокузнецк: КузГПА, 2011.
22. Молчанов, Н. Х. В красноярском подполье (1918 – 1919 гг.) / Н. Х. Молчанов // Годы огневые. – Красноярск, 1962.
23. Сергиенко, В. А. П. К. Гран: страницы биографии / В. А. Сергиенко // История белой Сибири: сб. науч. ст. / ред. С. П. Звягин. – Кемерово, 2011.
24. Сибирская жизнь. – 1919.
25. Симонов, Д. Г. Гражданская война на востоке России / Д. Г. Симонов // Историческая энциклопедия Сибири «А» – «И» / Гл. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009.
26. Скорикова, Н. А. Иркутские будни при «белой власти» / Н. А. Скорикова // История белой Сибири: материалы VII Междунар. науч. конф. (Кемерово, 28 – 29 сентября 2009 г.) / ред. С. П. Звягин. – Кемерово, 2009.
27. Собрание постановлений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Сибирского временного правительства, издаваемое управлением делами комиссариата. – Омск. – № 1.

Информация об авторе:

Ликстанов Иван Михайлович – соискатель кафедры новейшей отечественной истории, КемГУ, 7-960-900-22-22, likcom@mail.ru.

Likstanov Ivan Mikhailovich – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History of Kemsu.